

УДК 1: 179.9 (575.2) (04)

УЧЕНИЕ И. КАНТА О ДОБРОЙ ВОЛЕ

К.А. Савельева¹

In the article it's a question of I. Kant's doctrine about good will.

Ключевые слова: мораль, моральная ценность, моральное правило, нравственный закон, мораль долга, мораль интереса, мораль счастья, кантовская мораль.

Подлинная добродетель в действительности не может привести к счастью, потому что она состоит в том, чтобы в своих поступках следовать не интересу, а долгу. Она, таким образом, не принимает в расчет возможный успех деятельности, а руководствуется одним только нравственным законом, подчиняясь ему безоговорочно. Если человек дает ложное обещание, с целью выбраться из затруднительного положения, то поступок, совершенный из чувства долга, в этом случае сообразовался бы только с моральным правилом: «Не солги», невзирая на обстоятельства и последствия. В противоположность этому мораль интереса должна учитывать все возможные последствия поступка, просчитывая их заранее. Именно потому, что такой расчет выходит за рамки реальных возможностей человеческого разума и познания, мораль счастья оказывается не в состоянии определять свои предписания, и применение разума не может сделать человека счастливым.

¹ Савельева Ксения Александровна – студентка философского отделения гуманитарного факультета КРСУ.

Отсюда видно превосходство морали долга над моралью интереса. В морали долга «...чтобы знать, как мне поступать, дабы мое воление было нравственно добрым, я не нуждаюсь в какой-либо глубокой проницательности» [1. С.239-240]. В самом деле, можно знать свой долг, даже не разбираясь в «обычном ходе вещей», не приспособиваясь «ко всем происходящим в мире событиям» [1. С.240]. А мораль счастья и мораль интереса требуют культуры, опыта, ума. Обе они, таким образом, по необходимости аристократичны, ибо требуют индивидуальных качеств, развитых воспитанием и общением. В противоположность этому знание своего долга – это дело каждого человека, «даже самого простого» [1. С.241]. «Чтобы знать, как поступать... мы не нуждаемся ни в какой науке и философии», и простой человек «может с точно таким же успехом... верно попасть в цель, как и философ» [1. С.241], потому что он не рискует запутаться в не относящихся к делу тонкостях. Большая простота морали долга связана с тем, что для нее моральная ценность поступка «может заключаться только в принципе воли», тогда как в морали интереса ценность

поступка зависит от того, может ли он привести к желаемому результату: «...Поступок из чувства долга имеет свою моральность не в той цели, которая может быть посредством него достигнута, а в той максиме, согласно которой решено было его совершить; эта ценность зависит, следовательно, не от действительности объекта поступка, а только от принципа воления, согласно которому поступок был совершен безотносительно ко всем объектам способности желания» [1. С.235].

Тем самым поступок, совершаемый из чувства долга, отличается от всякого заинтересованного поступка, для которого важен только результат. Но это значит, что поступок, совершаемый из чувства долга, должен совершаться без расчета на результат. Мораль долга просто предписывает: делай, что должен, и пусть будет что будет, и с таких позиций о поступке нельзя судить по его результатам: «Если бы даже в силу особой немилости судьбы или скудного наделения суровой природы эта воля была совершенно не в состоянии достигнуть своей цели; если бы при всех стараниях она ничего не добила и осталась одна только добрая воля (конечно, не просто как желание, а как применение всех средств, поскольку они в нашей власти), – то все же она сверкала бы подобно драгоценному камню сама по себе как нечто такое, что имеет в самом себе свою полную ценность» [1. С.229]. Таким образом, моральная ценность поступка зависит только от доброй воли, которую он являет.

Кантианская мораль требует, чтобы мы использовали все имеющиеся средства для выполнения своего долга, не удовлетворяясь одними только пожеланиями: добрая воля должна доказываться реальными поступками. Вместе с тем кантианская мораль подчеркивает, что для того чтобы иметь успех в своем предприятии, недостаточно одной доброй воли: необходимы еще способности, которые являются даром природы или случая, но сами по себе не имеют морального значения. Среди

этих способностей И. Кант называет качества ума и природного темперамента: «Рассудок, остроумие и способность суждения и как бы иначе ни назывались дарования духа, или мужество, решительность, целеустремленность как свойства темперамента в некоторых отношениях, без сомнения, хороши и желательны» [1. С.228].

Но можно также говорить о том, что считается «дарами природы»: о «...власти, богатстве, почете и даже здоровье» [1. С.228]. Очевидно, однако, что все эти дары могут быть дурно употреблены: они могут содействовать любому предприятию – моральному или аморальному. То же самое можно сказать о качествах, которые древними – особенно стоиками – «безусловно... прославлялись» [1. С.229], поскольку они, «...по-видимому, составляют даже часть внутренней ценности личности»: «...обуздание аффектов и страстей, самообладание и трезвое размышление» [1. С.228]. На деле «без принципов доброй воли» даже эти моральные качества «...могут стать в высшей степени дурными» [1. С.229]: «...Хладнокровие злодея делает его не только гораздо более опасным, но и непосредственно в наших глазах еще более омерзительным, нежели считали бы его таким без этого свойства» [1. С.229]. Без доброй воли – то есть без воли поступать согласно предписаниям морального долга – ни одно из качеств, обеспечивающих успех, не может быть названо добрым. Таким образом, следует сделать вывод, что они являются хорошими не сами по себе, но только при условии, что служат инструментами доброй воли. Стало быть, «нигде в мире, да и нигде вне его, невозможно мыслить ничего иного, что могло бы считаться добрым без ограничения, кроме одной только доброй воли» [1. С.228].

Литература

1. Кант И. Основы метафизики нравственности // Кант И. Соч. Т.4. Ч.1. – М., 1965.